

УДК 316.61

Антропологическое измерение коммуникации в условиях информатизации общества

Черникова Валентина ЕвгеньевнаДоктор философских наук,
профессор кафедры философииГуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета,
355009, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Пушкина, 1;
e-mail: chervalen5@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию антропологических аспектов коммуникации в условиях информационного общества. Рассмотрев роль информационных технологий в трансформации межличностных отношений и указав на необходимость формирования новых способов коммуникативного взаимодействия, автор затрагивает антропологическую проблему информационной коммуникации, связанную с превращением intersubjectных отношений в простой обмен информацией. Рассмотрен аксиологический аспект социальной коммуникации и подчеркнута роль диалога в социальном взаимодействии и культуре. Таким образом, коммуникация, являясь атрибутом современного мира, представляет собой сложный и противоречивый процесс, затрагивающий все сферы жизни общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Черникова В.Е. Антропологическое измерение коммуникации в условиях информатизации общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 50-59.

Ключевые слова

Коммуникация, информация, знание, человек, intersubjectивность, социальная коммуникация, диалог, межкультурное взаимодействие.

Введение

Новые способы коммуникативного взаимодействия, сформированные под воздействием информационных технологий, оказывают серьезное воздействие на все сферы жизни современ-

менного общества, преобразовывают социум, культуру, частную и общественную жизнь. Глобальные коммуникации охватывают всю территорию земного шара, становятся атрибутом современной реальности. Между понятиями «глобализация» и «коммуникация» существует тесная взаимосвязь. В том случае, когда под глобализацией понимается качественно новый интеграционный процесс, основанный на взаимосвязанности и взаимозависимости государств, наличие различных видов коммуникации бесспорно. Если же мы акцентируем внимание на обратной стороне глобализации, связанной с тенденциями разобщенности, локализации, фрагментации современного мира, то следует отметить наличие кризиса коммуникации. В начале XXI века стали стремительно сбываться футурологические прогнозы Д. Белла и Э. Тоффлера о том, что информационные технологии, высокий уровень инноваций, управление знаниями, возрастающая индивидуализация и дестандартизация способны коренным образом преобразовать социум. Так информация, которая, как полагали, будет вести к усилению в обществе роли знаний, постепенно превращается в «эксформацию» и разрушает знания. Она все более коммерциализируется, редуцируется в «клип-образы», предназначенные для символического обмена [Белл, 2004; Тоффлер, 2003].

Кроме этого, информационные технологии не только не способствуют дальнейшей гуманизации межличностных отношений и подъему знаний во многих областях социогуманитарной практики, но, наоборот, привели к кризису образовательных систем, представительной демократии, предполагающей не только свободу слова, но и доступ к электронным информационным средствам.

В условиях информатизации социокультурного пространства все интенсивнее заявляют о себе проблемы коммуникации, вставшие на повестку дня и определяющие дальнейшую судьбу человека. Главной является проблема, связанная с антропологическим измерением коммуникации, с ценностной стороной коммуникативного взаимодействия. Антропологический характер коммуникации означает следующее: в процессе коммуникации человеку необходимо распознать носителя информации и расшифровать содержание сообщения. Разрыв информации и коммуникации в современном мире настолько очевиден, что требует пересмотра основных положений самого коммуникативного процесса: каждый человек испытывает необходимость в коммуникации; любой вид коммуникативного действия отличается содержательной стороной и зависит от установок партнеров на коммуникацию; коммуникативный процесс осуществляется либо симметрично, либо дополнительно [Семрадова, 2003, 451]. Данное обстоятельство предполагает исследование антропологических характеристик коммуникации, ее интерсубъективности в эпоху «информационного взрыва».

Человек в мире информационной коммуникации

В информационном обществе кардинально меняется антропологическое измерение коммуникации, являющееся бесспорным преимущественным правом человека. Тенденции

таковы, что человеку отводится место вне рамок intersubъективных отношений, а именно: в мире маркетинговых коммуникаций, товаров и услуг. Например, чувство одиночества, которое когда-то было присуще «брошенному в мир человеку», заменяется человеческой фрагментарностью, расщепленностью, отсутствием личностной идентичности. Касательно содержательной стороны коммуникации, то она в большей степени напоминает форму сообщения и в меньшей – подлинное содержание. Аутентичность, «личностный смысл» становятся поверхностными и все более универсальными, обращенными к человеческой фрагментарности, а основная проблема коммуникации состоит в том, чтобы включить в коммуникативный процесс как можно больше «личностных смыслов», объединив их в один глобальный потребительский смысл. Л.В. Скворцов пишет: «Духовный вакуум индивида, находящегося в структуре информационного поля, имеет две основные формы: внутренняя пустота, отсутствие убеждений; плюрализм мелких смыслов, каждый из которых при соответствующем осмыслении представляется ничтожным» [Скворцов, 2011, 31].

В современном коммуникативном процессе на первый план выходит скорость сообщения, многократность присутствия, полная медиалингвистическая реализация. Достаточно проблематичным звучит вопрос о том, кто является носителем коммуникации, поскольку человек лишается способности к постижению тех смыслов, которые для него предназначены. Личность становится потребителем информации, не задумываясь о ее цели и авторах. Характеризуя процесс информатизации общества, Э. Тоффлер отмечал, что современные информационные средства тесно переплетены между собой, с огромной скоростью пронизывая нашу планету, поэтому человек предпочитает жить сегодняшним днем, не задумываясь какой будет «завтрашняя современность» [Тоффлер, 2003, 425].

В своей работе «Состояние постмодерна» Ж.Ф. Лиотар считает, что процесс вхождения общества в постсовременный период тесно связан с глобальной информатизацией, что стало важной причиной модификации статусности знаний и формирования особой постмодернистской картины мира [Лиотар, 1998, 12-13]. В новой реальности особая роль принадлежит информационным и электронным средствам, которые лишь поверхностно обращаются к человеку, превращая его в коммуницирующее «что».

Фрагментируя человеческие желания, потребности, чувства, информация сводит до минимума подлинные отношения между людьми, в результате человек постепенно утрачивает способность коммуницировать с окружающим миром, поскольку однажды допустил, что информация о мире восполнит недостаток подлинного общения, «прислушивание к миру и его чувствование».

Несмотря на то, что объем информационного обмена, связанный с распространением Интернет и позволяющий получить доступ практически ко всем информационным ресурсам увеличивается в геометрической прогрессии, со стороны научного сообщества все настойчивее звучит предостережение о приближающейся эре хаоса, о неустойчивости и дестабилизации в обществе, о «новом средневековье». Рост уровня информированности общества влияет

на уровень его жизнеспособности, избыток информации увеличивает опасность проявления неустойчивости социума, способствует разрушению познавательных способностей человека. В связи с этим напрашиваются вопросы, которые должно решить современная наука: сможет ли современный человек воспользоваться безграничными масштабами информации; удастся ли ему превратить информацию в знание и научится ли он игнорировать «информационный мусор»? И самый главный, на наш взгляд, вопрос: приведет ли информация, заполняя пространство социума, к неустойчивости, энтропии, или, овладевая качественно новым уровнем знаний, информированный человек сумеет подчинить себе информацию и утвердить ее в качестве основы для своего общения с другими людьми или миром в целом.

В результате осмысливания информации и включенности человека в коммуникативный процесс открываются безграничные возможности для передачи знаний другим людям и придания человеку импульса к его развитию. В данном контексте особенно важным является выявление способа передачи информации и той силы, на которую опирается этот способ, особенно, если имеется ввиду человеческое общество, принципы его самоорганизации и перспективы развития. На вопрос, кто передает информацию и каким образом, существуют разные точки зрения. С. Санько отмечает, что С. Биер, представитель киберсемиотики, отвергая объективность информации, рассматривает информацию как чистую потенциальность, не считает, что она (информация) в процессе коммуникации вообще может передаваться кем бы то ни было. Сообщается всего лишь «репрезентант» «передаваемого» значения, который должен быть проинтерпретирован получателем – «интерпретантом» [Санько, www]. Противоположной точки зрения придерживается С.В. Лещев, полагая, что информация может передаваться, кроме того в рамках социальной коммуникации она способна проявлять себя в различных сферах природы и общества. Следовательно, вопрос о возможности «интерсубъективной реализации маклюэновской формулы «носитель есть сообщение» [Лещев, 2002, 88] не утратил своей актуальности.

Аксиологический аспект социальной коммуникации

С точки зрения рассматриваемой в статье проблемы важным является анализ аксиологических аспектов информационного общества, роли социальной коммуникации в формировании стереотипов информационного взаимодействия. Эти вопросы нашли широкое освещение в работах Е.Е. Даниловой, В.Л. Иноземцева, Д. Нейсбита и др. [Данилова, 2002; Иноземцев, 1990; Нейсбит, 2003].

Внутри социальной системы необходима коммуникация, при которой информация переходит в систему «конвенций и кодов», представляющих собой «интерсубъективные феномены» [Данилова, 2002, 58]. По мере увеличения воздействия информации на человека и общество интерсубъективные коды разрушаются, информационные знаки теряют свой смысл, в результате, аксиологическая наполненность информации исчезает.

В современной науке под социальной коммуникацией понимается коммуникационно-информационный процесс, сознательно организованный «в процессе социального отражения» [Агеев, 2012, 97]. В семантическую модель социальной коммуникации В.Н. Агеев включает следующие компоненты: а) диалектичность общественного сознания и социальной практики; б) диалектичность общественно-практической деятельности и коммуникации; в) наличие языковых коммуникативных средств с собственными знаковыми системами, благодаря которым осуществляется процесс социальной коммуникации; г) наличие невербальных компонентов, способствующих формированию информационного контекста и делающих возможным осознание человеком информационных смыслов и осознанного отношения к ним; д) реализацию принципа диалога в процессе социальной коммуникации [Агеев, 2012, 125].

Несомненно, что развитие информационных технологий позволяет реализовать человеческие взаимодействия в диалоговом, интерактивном режиме, открывает большие возможности для реализации социальной коммуникации (доступ к любой информации, знаниям, формам управления и т. д.). Однако масштабы распространения информационных технологий явились фактором рождения больших различий и противоречий современной жизни, связанных с углублением межпоколенных и межстрановых разрывов, дифференциацией между уровнем знания и образования. Информационные технологии сыграли ключевую роль в трансформации самой сущности человеческой социальности, которая напрямую зависит от интересубъективных отношений между людьми. Таким образом, человеку еще предстоит осознать масштабы воздействия информации на формы и способы коммуникации, а вместе с ней и на окружающий человека социальный мир.

В последнее десятилетие обострились проблемы межкультурного взаимодействия и диалога культур, вызванные кризисными процессами в культуре, фрагментацией и гетерогенностью мира, необходимостью перестройки мирового порядка. Суть в том, что современное информационное общество принуждает индивида к коммуникации, исходя не из культурного отличия, а, наоборот, из их сходства. Мировое пространство всегда было социально-разнородным, и установление в нем коммуникативных связей подразумевало разнообразие коммуникативных форм. Но если раньше основу коммуникации составлял смысл культуры, и раскодирование этого смысла рассматривалось одновременно как средство адаптации к ней, полагает В.В. Миронов, то в настоящее время специфика коммуникации такова, что необходимо осуществлять межкультурный диалог исходя из своих законов и правил. «Культуры как бы погружаются в иную внешнюю для нее среду, которая пронизывает межкультурный диалог... В едином коммуникационном пространстве господствуют общие стереотипы, общие оценки, общие параметры требуемого поведения, ее общедоступные, т.е. наиболее простые компоненты...» [Миронов, 2003, 452]. Следовательно, коммуникационный процесс, с его выработкой новых способов кодирования и декодирования информации, ее систематизации и технологической «упаковки», органично входит в информационное пространство, унифицируя способы выработки, передачи и получения информации.

В настоящее время актуальным является возврат к ценностной составляющей межкультурной коммуникации: необходимо признать ценностное различие культур, поскольку стирание культурных различий посредством информационного воздействия приводит к стереотипизации сознания, ограничению процесса идентификации личности. Также необходимо помнить о человеческом измерении коммуникации, поскольку только антропологическое начало любого коммуникативного процесса позволит трансформировать его в сторону интерсубъективности и диалогичности.

По мнению У. Эко, скоро произойдет расщепление общества на две части: ту часть, члены которого получают информацию о мире без права критического ее осмысления, – и ту, в которой люди способны отбирать и обрабатывать информацию. Исходя из того, что информация на экране компьютера представлена в виде текста, «на новом витке спирали «типографический человек» займет, вновь главенствующую позицию» [Эко, www]. Таким образом, социальная коммуникация, с одной стороны, способствует унификации личности, формированию так называемого информационного человека с присущим ему набором стереотипов поведения и т. д., с другой – рождает общество «типографических индивидов», способных противостоять сложившейся социальности.

Заключение

Информационное общество представляет собой современный этап развития цивилизации с доминирующей ролью информации и знания, внедрением информационно-коммуникационных технологий во все сферы человеческой деятельности. В соответствии с информационной онтологией, реальность идентична информации, а смысловой ценностью человека информационного общества становится коммуникация, информация же выступает в качестве силы, которая не просто модифицирует жизненное пространство, но трансформирует сам контекст «отношений между людьми».

На сегодняшний день перспективы информационного развития еще не вполне ясны. Основным источником развития информационный способ предполагает производство знаний, технологию обработки информации и символическую коммуникацию. Исходя из того, что информация представляет собой формализованное знание, можно отметить следующее. С одной стороны, превращение знаний в товар не означает, что знания применяются в качестве необходимого ресурса развития общества. Коммерческий характер информации уже поставил под сомнение свободный обмен информацией, нанеся удар по демократическим принципам современного общества. С другой стороны, в целях информационной безопасности и протестуя против деморализации общества, все настойчивее звучит призыв к общественному управлению знаниями. Современные информационные технологии (например, Интернет) позволяют социуму уйти от вышеназванных тенденций, абстрагируясь и от рынка, и от общества путем так называемой «асоциальной коммуникации» – своеобразной

формы, напоминающей как «эпикурейское сотоварищество», сетевых «дайверов», так и личностную самопрезентацию, направленную на воплощение в жизнь возможностей, не всегда реализуемых в действительности. В современном медиапространстве, изобилующем семантическими образами наподобие клипов, определяющих человеческие желания и потребности, символическая коммуникация является бесспорной прерогативой масс-медиа. В тех обществах, в которых Интернет получает интенсивное развитие, символическая коммуникация является прерогативой самих граждан, активно участвующих в процессе информационного обмена. Современная информационная реальность все больше рассматривается с точки зрения разделения ее на пространство Сети и Личности, ослабления социальных связей, размытость социальных связей и исчезновение принятых в обществе культурных и духовных ценностей происходит параллельно с переходом к информационной эре.

Анализ состояния коммуникации в обществе глобальной информатизации, показал, что информация как основная ценность современного общества формирует новые формы коммуникативного взаимодействия, в основе которых лежат поверхностные, «фрагментарные», «клиповые» формы. Бесконечно увеличивающийся объем информации, ее искажение и превращение в орудие «борьбы против кого-либо» приводит к деформации коммуникативного процесса, который отдаляется от своей подлинности в сторону простого информационного обмена, поскольку современные участники коммуникации, как правило, лишь способны ее многократно тиражировать, не интересуясь предназначением. Информационная коммуникация уводит человека от проблемы «субъект-субъектных (интерсубъектных) отношений», сведя личность до уровня индивида – объекта, носителя информации, или «вещи».

Библиография

1. Агеев В.Н. Семиотика. М.: Весь мир, 2002. 256 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.
3. Данилова Е.Е. Информационное развитие социальных систем. М.: РИП-холдинг, 2002. 386 с.
4. Иванов Д.В. Идея информационного общества и Internet. М.: МОСТ, 2009. 420 с.
5. Иноземцев В.Л. Расколотаая цивилизация. М.: Academia-Наука, 1990. 350 с.
6. Лещев С.В. Коммуникативное, следовательно, коммуникационное. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 172 с.
7. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. М.: Алетейя. 1998. 160 с.
8. Мартин Г.П., Шуман Х. Западня глобализации. М.: Альпина, 2001. 163 с.
9. Миронов В.В. Коммуникация глобальная // Мазур И.И., Чумаков А.Н. (ред.) Глобалистика. М.: Радуга, 2003. С. 452-453.
10. Нейсбит Д. Мегатренды М.: АСТ, 2003. 380с.

11. Санько С. Киберсемиотика: Кибернетическая семиотика? Семиотическая кибернетика? Или что-то новенькое? URL: <http://www.kv.by/index2000403801.htm>
12. Семрадова И. Коммуникативная парадигма // Мазур И.И., Чумаков А.Н. (ред.) Глобалистика. М.: Радуга, 2003. С.451-452.
13. Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание. М.: МБА, 2011. 440 с.
14. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ. 2003. 669 с.
15. Уолтерс Г.Дж. Информационная революция // Мазур И.И., Чумаков А.Н. (ред.) Глобалистика. М.: Радуга, 2003. С. 388-393.
16. Эко У. От Интернета к Гутенбергу. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Еко/Int_Gutten.php

Anthropological measuring of communication in the conditions of informatization of society

Valentina E. Chernikova

Doctor of Philosophy,
Professor at the Department of Philosophy,
North-Caucasus Federal University,
355009, 1 Pushkin str., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: chervalen5@rambler.ru

Abstract

The subject of the article is the analysis of anthropological aspects of communication in the conditions of the increasing of the role of information in modern society. The aim of the article is to consider the philosophical problems of intersubject interaction in information area and the influence of information technologies on a personality. The research methodology is based on the axiological approach allowing to consider communication as the semantic value which is capable not only to modify vital space, but also to transform a context of "human relations". The author concludes that in the conditions of informatization of society communication, losing its authenticity, has superficial character and reminds a simple form of the message. The author concludes that the main problem of communication is to include into the communicative process as much people as possible who turn into simple consumers of information in communicative process. As practice has shown, the spreading of information technologies was the factor of appearance of serious contradictions of modern life and differentiation between educated and uneducated people. The author underlines that nowa-

days the informatization of the society actualize the problems of cross-cultural interaction and dialogue of cultures. Thus, the increasing volume of information leads to deformation of communicative process which moves away from the authenticity towards a simple information exchange.

For citation

Chernikova V.E. (2016) Antropologicheskoe izmerenie kommunikatsii v usloviyakh informatizatsii obshchestva [Anthropological measuring of communication in the conditions of informatization of society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 50-59.

Keywords

Communication, information, knowledge, person, intersubjectivity, social communication, dialog, cross-cultural communication.

References

1. Ageev V.N. (2002). *Semiotica* [Semiotics], Moscow: Ves' Mir Publ.
2. Bell D. (1973) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. Basic Books (Russ. ed.: Bell D. (2004) *Gryadyshee pocindustrialnoe obschestvo. Opyt sotsial'no-go prognozirovaniya*. Moscow: Academia Publ.).
3. Danilova E.E. (2002) *Informatsionnoe razvitie sotsial'nykh sistem* [Information development of social systems]. Moscow: Rip-kholding Publ.
4. Eco U. *Ot interneta k Gutenbergu* [From Internet to Gutenberg]. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Int_Gutten.php [Accessed 06/03/2016].
5. Inozemtsev V.L. (1990) *Raskolotaya tsivilizatsiya* [The broken civilization]. Moscow: Academia-Nauka Publ.
6. Ivanov D.V. (2009) *Ideya informatsionnogo obshchestva i Internet* [The idea of information society and Internet]. Moscow: MOST Publ.
7. Leshchev S.V. (2001) *Kommunikativnoe, sledovatel'no, kommunikatsionnoe* [Communicative means communication]. Moscow: Editorial URSS Publ.
8. Lyotard J.-F. (1979) *La condition postmoderne: rapport sur le savoir*. Les Éditions de Minuit (Russ. ed.: Liotar Zh.F. (1998) *Sostoyanie postmoderna*. Moscow: Aleteya Publ.).
9. Martin H.-P., Schumann H. (1997) *The Global Trap: Globalization and the Assault on Prosperity and Democracy*. Zed Books (Russ. ed.: Martin G.P., Shuman Kh. (2001) *Zapadnya globalizatsii*. Moscow: Alpin Publ.).
10. Mironov V.V. (2003) *Kommunikatsiya global'naya* [The global communication]. In: Mazur I.I., Chumakov A.N. (eds) *Globalistika* [Globalistics]. Moscow: Raduga Publ., pp. 452-453.

11. Naisbitt J. (1982) *Megatrends*. Warner Books (Russ. ed.: Neisbit D. (2003) *Megatrendy*. Moscow: AST Publ.).
12. San'ko S. *Kibersemiotika: Kiberneticheskaya semiotika? Semioticheskaya kibernetika? Ili chto-to noven'koe?* [Cyber semiotics: Cybernetic semiotics? Semiotic cybernetics? Or something new?]. Available at: <http://www.kv.by/index2000403801.htm> [Accessed 06/03/2016].
13. Semradova I. (2003) *Kommunikativnaya paradigma* [Communicative paradigm]. In: Mazur I.I., Chumakov A.N. (eds.) *Globalistika* [Globalistics]. Moscow: Raduga Publ., pp. 451-452.
14. Skvortsov L.V. (2011) *Informatsionnaya kul'tura i tsel'noe znanie* [Informational culture and the whole knowledge]. Moscow: AST Publ.
15. Toffler A. (1990) *Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century*. Bantam (Russ. ed.: Toffler A. (2003) *Metamorfozy vlasti*. Moscow: AST Publ.).
16. Walters G. (2003) *Informatsionnaya revolyutsiya* [Information revolution]. In: Mazur I.I., Chumakov A.N. (eds.) *Globalistika* [Globalistics]. Moscow: Raduga Publ., pp. 388-393.